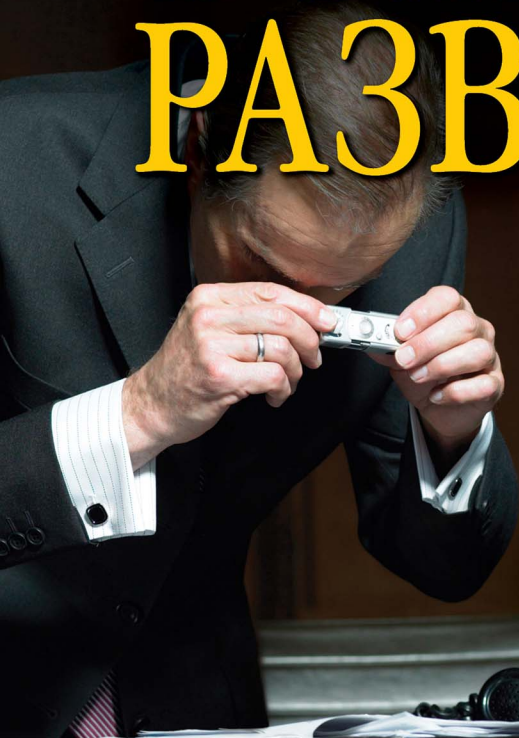

АВТОР
БЕСТСЕЛЛЕРОВ
«ЛЕДОКОЛ» И
«АКВАРИУМ»

ВИКТОР СУВОРОВ СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА

Как работала самая
могущественная
и самая закрытая
разведывательная
организация XX века

Зачем нужна военная разведка и как она возникла в Советской России: краткий исторический экскурс.

Как была организована советская военная разведка на тактическом, оперативном и стратегическом уровне.

Будни бойцов невидимого фронта: какие приемы использовали офицеры ГРУ для вербовки агентов и на каких принципах строилась работа с ними.

Зачем в Советской Армии были созданы части специального назначения и какие задачи они решали.

В 1960-х – 1970-х годах Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных Сил СССР по праву считалось одной из самых могущественных и самых закрытых разведывательных организаций в мире — даже сам факт существования такой организации хранился в секрете от простых советских граждан, не посвященных в ее тайны.

Но ГРУ было только верхушкой гигантской пирамиды военной разведки, пронизывавшей все вооруженные силы и военно-промышленный комплекс Советского Союза.

Эта книга рассказывает о том, как была устроена советская военная разведка, как она работала и какое место занимала в системе государственной власти.

В книгу вошли **80 фотографий**, в том числе редкие снимки из российских и зарубежных архивов.

Отличное дополнение к роману Виктора Суворова «Аквариум» и увлекательное чтение для каждого, кто интересуется историей советских спецслужб.

ISBN 978-5-98124-692-0

16+

Внимание,
возрастные
ограничения!

ВИКТОР
СУВОРОВ
СОВЕТСКАЯ
ВОЕННАЯ
РАЗВЕДКА

★★★★★

КНИГИ ВИКТОРА СУВОРОВА

Рассказы освободителя

Аквариум

Ледокол

День М

Тень Победы

Беру свои слова обратно

Самоубийство

Очищение

трилогия «Последняя республика»

Последняя республика

Святое дело

Разгром

трилогия «Хроника Великого десятилетия»

Против всех

Облом

Кузькина мать

повести и романы

Змеед

Контроль

Выбор

опубликованы на английском языке

Inside the Soviet Army

Soviet Military Intelligence

Spetsnaz

The Chief Culprit

киносценарии

Контроль

Кузькина мать

Подробная информация
о книгах Виктора Суворова
на веб-сайте издательства
«Добрая книга»

ВИКТОР
СУВОРОВ
СОВЕТСКАЯ
ВОЕННАЯ
РАЗВЕДКА

*Как работала
самая могущественная
и самая закрытая
разведывательная организация
XX века*

УДК 821.161.1, ББК 84(2Рос=Рус)6, С89

Суворов, Виктор.

Советская военная разведка. Как работала самая могущественная и самая закрытая разведывательная организация XX века / Виктор Суворов. — М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2016. — 496 с., 48 отд. л. ил.

ISBN 978-5-98124-692-0

В 1960-х – 1970-х годах Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных Сил СССР по праву считалось одной из самых могущественных и самых закрытых разведывательных организаций мира — даже сам факт существования такой организации хранился в секрете от простых советских граждан, не посвященных в ее тайны. Но ГРУ было только вершущей гигантской пирамиды военной разведки, пронизывавшей все вооруженные силы и военно-промышленный комплекс Советского Союза. Эта книга рассказывает о том, как была устроена советская военная разведка, как она работала и какое место занимала в системе государственной власти. *Вы узнаете:*

- Зачем нужна военная разведка и как она возникла в Советской России.
- Как была организована советская военная разведка на тактическом, оперативном и стратегическом уровне.
- Кого и как отбирали и обучали для работы в военной разведке.
- Какие приемы использовали офицеры ГРУ для вербовки агентов и на каких принципах строилась работа с ними.
- Как оценивалась работа агентов, офицеров и резидентур ГРУ, и как ГРУ удавалось добиваться от них высочайшей эффективности.
- Зачем в Советской Армии были созданы части специального назначения и какие задачи они решали.

Отличное дополнение к роману «Аквариум» и увлекательное чтение для каждого, кто интересуется историей советских спецслужб.

В книгу вошли 80 фотографий, в том числе редкие снимки из российских и зарубежных архивов.

Издательство «Добрая книга»

Телефон для оптовых покупателей: (495) 650 44 41.

Адрес для переписки (e-mail): mail@dkniga.ru

Адрес нашей страницы в Интернете: www.dkniga.ru

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в базах данных или информационных системах, передача в любой форме и любыми средствами — электронными, механическими, посредством фотокопирования, записи или иными, включая запись на магнитный носитель, — любой части этой книги запрещено без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Виктор Суворов, 1982–2016.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2016 — издание на русском языке, оформление.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Почему в США нет внешней разведки17

Разведка и ее задачи. — Существование в стране внешней разведки свидетельствует о существовании разведки внутренней. — После Октябрьского переворота вожди Советской России считали народ своим врагом, и потому вели войну и разведку против него. — Разведка и стукачество. — Тотальная слежка за населением Советского Союза. — Советская военная разведка и внутренняя разведка органов госбезопасности: фронтовые и зафронтовые разведчики. — Военная разведка не делится на внешнюю и внутреннюю, потому что свой народ не числит по разряду врагов и не ведет против него тайную войну.

Глава 1. Зачем нужна агентурная разведка.29

Агентурная разведка и разведка космическая: в каких случаях шпион действует эффективнее спутника. — Зачем нужны шпионы. — Шпионаж в эпоху интернета и глобальных коммуникаций.

Глава 2. Зачем нужна военная разведка33

Почему любое уважающее себя государство имеет несколько секретных служб. — НКВД и Разведупр. — Передача функций ведения военной разведки из ЧК в Красную Армию в ходе Гражданской войны и причины такого решения.

Глава 3. КГБ и ГРУ	45
Военная разведка и тайная полиция в структуре власти в СССР и их задачи. — Первое главное управление КГБ и ГРУ Генерального штаба. — Армия и КГБ как два основных противовеса и противоборствующие силы, сдерживавшие друг друга.	
Глава 4. Три уровня военной разведки	54
Тактика, оперативное искусство и стратегия как три уровня военного искусства. — Деление военной разведки на тактическую, оперативную и стратегическую. — ГРУ как вершина гигантской пирамиды военной разведки, начинавшейся в ротах и батальонах. — Сообщение о свежем бруствере на позициях германских войск в районе станции Поньры 10 июля 1943 года как самое важное разведывательное донесение советской военной разведки в ходе Второй мировой войны. — Роль тактической разведки в Курской битве и перелом в войне с Германией.	
Глава 5. Тактическая разведка	68
Тактическая разведка Советской Армии: органы и разведывательные подразделения рот, батальонов, полков и дивизий. — Структура и задачи штаба на уровне батальона, полка и дивизии. — Комплектование разведывательных подразделений советских частей тактического уровня до дивизии включительно.	
Глава 6. Почему главнокомандующий сухопутными войсками Советской Армии не имел собственного разведывательного управления	78
Организационная структура Советской Армии глазами западных экспертов. — Структура органов руководства боевыми действиями в странах Запада и в Советском Союзе в послевоенное время. — Фронт как уникальное объединение для эффективного управления войсками во время войны, характерное только для вооруженных сил СССР. — Почему в Советском Союзе Главнокомандующие Военно-Воздушными Силами, Ракетными войсками стратегического назначения и Войсками ПВО не имели собственных разведывательных управлений.	

Глава 7. Оперативная разведка86

Оперативная военная разведка на уровне армейских корпусов, общевойсковых, танковых и воздушных армий, военных округов, флотов (а в военное время и фронтов). — Структура разведывательного управления штаба фронта и задачи его отделов. — Структура управления войсками военных округов и группами войск и действия этих объединений в случае войны. — Структура и задачи разведывательных управлений четырех советских флотов. — Структура и задачи разведывательных отделов общевойсковых и танковых армий. — Армейские корпуса в Советской Армии и их реформирование в 1957 году. — Авиационная разведка. — Оперативная разведка и разведка стратегическая: кто сильнее? — Зарубежные агентурные сети оперативной разведки. — Силы советской стратегической и оперативной военной разведки, а также внешней разведки КГБ, работавшие против стран НАТО на примере Западной Германии (ФРГ) и Турции в 1960-е – 1970-е годы. — Различия в методах работы советской стратегической и оперативной военной разведки. — Особенности вербовка агентов офицерами оперативной разведки. — Преимущества и недостатки агентурного добывания на уровне оперативной разведки. — Значение оперативной разведки в общей системе советской военной разведки на примере обнаружения системы подземных ядерных фугасов на территории ФРГ.

Глава 8. Стратегическая разведка109

Два способа управление войсками в СССР на стратегическом уровне. — Структура и задачи Генерального штаба. — Главное разведывательное управление Генерального штаба как верхний уровень советской стратегической военной разведки. — Структура ГРУ. — Добывающие, обрабатывающие и вспомогательные управления ГРУ и их задачи. — Военно-дипломатическая академия Советской Армии как неотъемлемая часть ГРУ.

Глава 9. *Cherchez la femme.*

Женщины в советской военной разведке133

Женщины в советской военной разведке на тактическом, оперативном и стратегическом уровне. — Диверсионный резерв: женщины в тактической и оперативной разведке, их

отбор и подготовка. — Боевые подруги: женщины в стратегической агентурной разведке.

Глава 10. Путь наверх 140

Лифт и лесенка: два пути в советскую военную стратегическую агентурную разведку. — Отбор кандидатов для работы в ГРУ: формальные и неформальные критерии. — Отборочные экзамены. — Почему спецслужбы Советского Союза не использовали детекторы лжи. — Ключевые качества, необходимые для работы в стратегической разведке, и методики их выявления в процессе отбора.

Глава 11. Подготовка. 151

Подготовка на Первом факультете Военно-дипломатической академии. — Чем офицер Генерального штаба отличался от обыкновенных армейских и флотских офицеров. — Учебные предметы: теория и практика. — Выпуск из академии.

Глава 12. Прикрытие. 165

Представитель «Аэрофлота», журналист, торгпред, дипломат: прикрытие и легенды для военных разведчиков. — Преимущества и недостатки различных организаций, использовавшихся в качестве прикрытия. — Первое направление ГРУ. Подготовка к выходу в добывание.

Глава 13. Прозрачное прикрытие 174

«А во лбу звезда горит»: военные атташе. — Как готовили военных атташе. — Должность военного атташе как одно из прикрытий, его достоинства и недостатки для военного разведчика. — Выдающиеся советские военные разведчики, работавшие под дипломатическим прикрытием в качестве военных атташе, о которых узнал весь мир: Евгений Иванов, Владимир Стрельбицкий, Леонид Бекренев.

Глава 14. Глубокое прикрытие 183

Отбор и подготовка нелегалов для советской военной разведки. — Разница между «обычными» военными разведчиками и нелегалами. — Основная и запасная легенды. — Нелегальная стажировка. — Выход в страну постоянной работы. Промежуточная легализация и основная легализация. — Выбор места работы и вида основной деятельности.

сти. — Мог ли нелегал служить в армии или спецслужбах противника? Мифы о нелегалах в массовом сознании. — Самые удобные прикрытия для нелегальной работы. — Отбор, подготовка и управление нелегалами в ГРУ и КГБ. — Известные нелегалы — провалившиеся нелегалы. — Карьера в нелегальной разведке.

Глава 15. Тихушка 199

Тихушка как редкий вид прикрытия, занимающий промежуточное положение между простым и глубоким прикрытием. — Как и для чего отбирали тихарей (тихушников) и как их использовали. — Карьера тихушника и карьера обычного добывающего офицера ГРУ.

Глава 16. Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что *Как ставились задачи на добывание секретов, о существовании которых никому не было известно . . . 203*

Как поставить боевую задачу подчиненным, если сам не знаешь, что именно тебе нужно. — Суть управления любой организацией. — Постановка сверхсложных, теоретически невыполнимых задач в ГРУ, и глубокий смысл такой практики управления.

Глава 17. Резидентура 211

Три типа зарубежных боевых структур советской военной разведки. — Резидентура под прикрытием. — Три части советской колонии в зарубежной стране, и отношения между ними. — Как в мафии: внешние атрибуты статуса и внутренняя неформальная иерархия офицеров резидентуры. — Виды резидентур. — Резидентура как ГРУ в миниатюре. Постановка боевых задач резидентурам и отдельным офицерам. — Карьера добывающего офицера в резидентуре. — Резидент: неограниченная власть, включая «лицензию на убийство». — Заместитель резидента по нелегалам: второй человек в резидентуре. — Заместитель резидента по информации: фильтр информационного потока. — О ценности информации из открытых источников. — Шифровальщики резидентуры: особый статус и строгая изоляция. — Группы ТС, радиоперехвата, изучения оперативной обстановки и оперативно-техническая группа. — Технический персонал резидентуры. — Финансы в агентурном добывании: учет

и контроль. — Как могла выглядеть большая резидентура ГРУ в крупной западной стране (вымышленный пример). — Нелегальная резидентура. — Агентурная группа. — Агентурная резидентура. — Отдельно действующие агенты.

Глава 18. Жена — находка для шпиона 238

Семья — обуза для разведчика или ускоритель карьеры? — Отношения в паре как ключевой фактор карьерного роста: подход ГРУ и подход КГБ. — Подготовка жен офицеров ГРУ. — Воспитание детей. — С детской коляской на разведывательную операцию: привлечение жен офицеров ГРУ к работе в резидентуре.

Глава 19. Агентура 247

Агенты советской военной стратегической разведки. — Сотрудничество с «привлеченными» гражданами СССР: подходы ГРУ и КГБ. — Основная и обеспечивающая (или вспомогательная) агентура. — Добывающая и боевая агентура. — Типы обеспечивающих агентов и их задачи. — Добровольные помощники советской разведки.

Глава 20. Вербовка 257

Вербовка агента как ключевая операция стратегической агентурной разведки. — «Всех не завербуешь, но к этому надо стремиться»: попав в лапы ГРУ, никто никогда не оставался без работы. — Добыча информации как основная задача агента. — Поиск подходящих кандидатов в агенты. — Агентурный потенциал, мотивы для вербовки, симпатии к коммунистической идеологии: критерии отбора агентов. — Изучение и проверка кандидатов. — Разработка кандидата в агенты: выбор конкретных мотивов для вербовки. — «Мы с тобой одной крови, ты и я»: ключ к успешной вербовке. — Искусство вербовки. — Два способа вербовки. — Вербовка путем прямой постановки вербовочного предложения как высший класс работы добывающего офицера. — Вербовка путем постепенного втягивания. — Установление контакта с кандидатом в агенты, сокрытие связей с ним, закрепление знакомства. — Процесс втягивания в работу. — Вербовки на общественных мероприятиях как особый вид работы с кандидатами в агенты. Промышленный шпионаж. — Вербовка по идеологическим мотивам.

Люди с твердыми убеждениями как золотой фонд агентуры военной разведки. — Вербовки нелегалами и темные вербовки. — Шантаж и спаивание как методы вербовки. — Обучение завербованного агента. — Иностранцы, по собственной инициативе напрашивавшиеся на вербовку. — Количество вербовок как ключевой показатель превосходства в неформальном соперничестве добывающих офицеров ГРУ.

Глава 21. Агентурная связь 292

Агентурная связь как основная причина провалов в разведке. — Личная и безличная агентурная связь. — Формы личной и безличной связи. — Разработка системы связи для конкретного агента. — Постепенная замена личной связи на безличную. — Практика тайниковых операций.

Глава 22. Управление агентами и практика агентурного добывания 317

Конфликтные ситуации в работе с агентами и их улаживание. — Отсечение агента: полное отстранение успешно работающего агента от любых контактов и связей с советскими официальными лицами и учреждениями. — Организация работы с агентами советской военной разведки до Второй мировой войны, потеря связи с агентурной сетью в Европе после нападения Германии на СССР и уроки, извлеченные из провала «Красной капеллы». — Работа с отсеченными агентами. — Работа с агентурными группами. — Превращение агентурной группы в агентурную резидентуру. — Самоподдерживающийся процесс постепенного увеличения количества боевых структур ГРУ в зарубежных странах. — Планы действий резидентуры на случай провала агентурной сети и на случай войны. — «Никогда не доверяй свою жену, машину и агентуру даже лучшему другу»: жестокая конкуренция между добывающими офицерами, ее причины и последствия. — Информация, документы и образцы как три категории разведывательных материалов, и особенности добывания каждой из них.

Глава 23. ГРУ и военно-промышленный комплекс 335

Армия как часть советского военно-промышленного комплекса. — Особенности финансирования военных разработок в Советском Союзе. — Финансовые ресурсы

ГРУ и КГБ. — Собственные разработки и добывание аналогичных зарубежных технологий как два пути создания новейших образцов советской военной техники. — Четыре вида информации в военной разведке. Критерии ценности информации. — «Книга заказов» ВПК: как в ГРУ определяли ценность военно-технической информации. — «Экономика шпионажа» и конкуренция с другими ведомствами. — Распределение задач по добыванию военно-технической информации между резидентурами под прикрытием и нелегальными резидентурами.

Глава 24. ГРУ и «братья по оружию» 349

Организация военной разведки в странах, попавших под теплое крыло Советского Союза, и подготовка кадров для этих стран. — Рыночные отношения в социалистическом лагере: почему разведки стран Восточного блока охотно работали на Советский Союз и даже конкурировали с советской военной разведкой.

Глава 25. Как ГРУ оценивало качество работы разведчиков. 354

Три категории разведывательных материалов и особенности их обработки. — Информационные и оперативные шифровки. — Обработка информационных шифровок на командном пункте Информации. — Система докладов по пяти уровням как основа для оценки результатов работы резидентур, добывающих офицеров и их агентов. — Работа с информацией из открытых источников. — О необходимости документальных подтверждений. — «Цельнотянутая технология»: о ценности технической документации и образцов на примере проекта копирования французской противотанковой управляемой ракеты Nord SS.10. — Отправка добытых документов и образцов в Советский Союз и их обработка. — «Пичужка», «ценняк», «овечка»: система оценки добытых материалов в обрабатывающих управлениях ГРУ. — Принципы обработки разведывательной информации. Механизм проверки найденных исключений из ранее установленных правил и защита от дезинформации и провокаторов.

Глава 26. Контрразведка 378

Особенности разведывательной работы в разных странах

мира. — Китай и Япония: ад и рай для разведчика. — Страны с мягким и тяжелым контрразведывательным режимом. — Золотое правило противодействия контрразведке противника. — Личная жизнь в условиях круглосуточной прослушки. — Наружное наблюдение и его разновидности. — Выявление наружного наблюдения. Маршруты проверки. Контрнаблюдение. — Подставы против офицеров разведки и агентов. — Провал и его локализация. — «Не пойман — не вор»: специфика разведывательной работы под постоянным наблюдением. — Могли ли страны Запада успешно и системно противодействовать советской военной разведке? Типичные заблуждения и возможные сценарии действий.

Глава 27. Великий военный разведчик товарищ Сталин 401

Почему с октября 1942 года в Советском Союзе одновременно действовали три военные стратегические разведывательные организации. — Сталин берет на себя выполнение всех задач в области военной стратегической разведки, не связанных прямо с войной против Германии и ее европейских союзников. — Прагматик-профессионал с огромным опытом подпольной работы против чистоплюя-дилетанта: как Сталин и Гитлер относились к военной разведке и ее темным делам. — От налета на конвой Государственного банка в Тифлисе до грандиозных разведывательных операций на Тегеранской и Ялтинской конференциях: Сталин как военный разведчик высшего класса.

Глава 28. Дядя Петя 423

Командир тяжелого бомбардировщика ТБ-3 в 28 лет, генерал-майор и начальник СМЕРШ Юго-Западного фронта в 33 года: краткая биография Петра Ивановича Ивашутина. — Чекист чистых кровей во главе военной разведки: почему первый заместитель председателя КГБ Ивашутин был назначен начальником ГРУ и занимал эту должность без малого четверть века при Хрущёве, Брежнев, Андропове, Черненко и Горбачёве.

Глава 29. Новые времена 432

Радикальное расширение возможностей разведки с появле-

нием новых технологий и геополитическими изменениями последних десятилетий. — Разведка меняет свой облик, разведывательные функции уходят в частные компании. — Сегодня мощь государства определяется не размерами его территории, численностью населения, запасами полезных ископаемых или индустриальной мощью, а зависит от обладания нужной информацией. — Интеллектуальная мощь человечества стремительно растет, интеллектуальный уровень отдельных людей стремительно падает: проблемы и вызовы нового тысячелетия. — Изъяны современной системы образования. — Хочешь вести людей за собой — взывай к их чувствам.

Глава 30. Структура и задачи частей СпН 437

Создание в СССР специальных диверсионных подразделений для поиска и уничтожения ядерного оружия противника и средств его доставки как одно из средств противодействия появлению у США ядерного оружия. — Термины «СпН» и «спецназ», их происхождение и использование. — Развертывание в СССР 46 отдельных рот СпН к 1950 году. — Состав отдельной роты СпН в первой половине 1970-х годов. — Нарращивание мощи диверсионных частей в 1957 году: формирование пяти отдельных батальонов СпН, их состав и вооружение. — Создание десяти бригад СпН в 1962 году и их состав. — Почему отдельные батальоны СпН стали называть отдельными отрядами СпН. — Самое секретное подразделение: штабная рота в составе бригады СпН, ее состав и задачи. — Цели и задачи частей и соединений СпН. — Общая структура и состав частей СпН Вооруженных Сил Советского Союза: от 23 до 30 тысяч первокурсных диверсантов в мирное время и в 4–5 раз больше в результате мобилизации. — Носимые ядерные заряды на вооружении частей СпН. Части СпН как альтернативное средство доставки ядерного оружия, о котором не принято было говорить.

Глава 31. Агентура СпН 462

Разведывательный пункт СпН и его задачи по вербовке и подготовке боевой агентуры СпН. — Задачи агентов СпН. — Рейдовики, их отбор, подготовка и задачи. — «Дремлющая» или «спящая» агентурная сеть СпН: домовладельцы, подрывники, наблюдатели.

Глава 32. Тактика частей СпН 471

Способы проникновения на территорию противника. — Доставка и выброска тысяч диверсантов в глубокий тыл противника. — Примеры возможных диверсий против объектов противника. — Захват и допрос пленных. — Высадка частей СпН в пражском аэропорту «Рузине» 21 августа 1968 года в рамках вторжения войск стран Варшавского договора в Чехословакию как пример операции по захвату важного стратегического объекта противника. — «В ГРУ есть все, кроме совести.»

Приложение. Советы начинающему 483

Самые важные фундаментальные психологические приемы и установки из огромного арсенала разведчика, которые надо освоить в первую очередь и довести до уровня привычек и даже инстинктов, чтобы в дальнейшем строить на них мастерство работы с агентурой.

Зачем нужна агентурная разведка

1

На снимках, сделанных из космоса, можно различить даже самые мелкие предметы. Из космоса можно видеть все. Зачем же нужны шпионы в XXI веке? Не завершилась ли их славная история в прошлом тысячелетии?

Нет, не завершилась.

Появление спутников ничуть не повлияло на ведущую роль шпионов на полях тайной войны, не вытеснило шпионов с незримых фронтов, даже не потеснило. Наоборот: работа шпионов в XXI веке стала еще более важной, и в будущем ее значение будет стремительно возрастать.

Шпион и спутник (а также все другие виды разведки) дополняют и усиливают друг друга. Но ни в коем случае не заменяют. Возможности спутника в чем-то резко превосходят возможности шпиона, но в чем-то резко уступают им.

Спутник из космоса способен различать самые мелкие предметы. Проблема в том, что видит он только то, что происходит в данный момент. Но тем, кто собирает и анализирует информацию, нужно знать не только и даже не столько то, что происходит сейчас. Им нужно знать то, что будет завтра, послезавтра и через десять лет. Сведения об этом может добыть шпион; никакой спутник на это не способен.

Есть и еще одно обстоятельство. Камеры спутника скользят по земной поверхности. Спутник может показать нам крышу президентского дворца и даже сфотографирует на ней отдельные гвоздики. Но спутник не увидит сейф в президентском кабинете, и уж тем более он не способен заглянуть внутрь этого сейфа. А шпион может в любой сейф забраться. Забраться так, чтобы никто не узнал, что тайны, в том сейфе хранящиеся, больше тайнами не являются.

Ни один из видов разведки не дает возможности проникать в планы и замыслы противника так глубоко, как это делает разведка агентурная. Поэтому агентурная разведка всегда была и навсегда останется самым эффективным видом добывания сведений о противнике.

И не надо шпиона представлять в образе супермена с отмычкой. Хороший шпион сам в сейф не полезет. Он найдет и завербует человека, у которого есть ключик от того сейфа.

2

Вот еще один аргумент в пользу шпионов. Представим, что идут испытания нового вражеского танка. Прямо над полигоном на стационарной орбите висит наш спутник. Используя спутник, мы можем получить ответы на многие интересующие нас вопросы, но отнюдь не на все, и даже не на самые главные. Вопросы останутся. Непонятно, броня в том танке однородная или гетерогенная? А толщина ее какая? А состав химический? Если броня многослойная, то из каких материалов те слои, в каком порядке расположены и под какими углами? Каков ресурс двигателя? Как удалось его увеличить? Снаряды из какого материала, из карбида вольфрама или из уранового сплава? И какой они формы? Как удалось добиться такой дульной скорости и такой точности? А живучесть ствола какая при таких сумасшедших нагрузках? А как механизм заряжания устроен?

Вопросов неисчислимо много. Кое-какую информацию мы наскребем, если подключим радиоразведку, если основательно пошерстим открытые источники. Но на все вопросы не ответим. И полными наши ответы не будут.

Если бы и удалось ответить на все возникшие вопросы, то и тогда толку от этого будет мало. Ответы надо было искать лет пять назад, когда разработка нового вражеского танка только начиналась. Тогда бы мы сумели разработать и запустить в производство какое-нибудь оружие против этого монстра.

Если же новый вражеский танк уже вышел на испытательный полигон, а мы только начинаем интересоваться его боевыми характеристиками, значит, мы безнадежно отстали.

Так вот, спутник способен сообщить, *что* есть у супостата. Но он не способен добыть сведения о том, *как* нам сотворить такую же или еще более мощную и грозную штуку. На это способен только шпион, и никто больше. Причем шпион способен добыть такие сведения не в момент начала полигонных испытаний, когда гонку мы уже проиграли, а в тот самый день, когда конструкторы получили задание, но еще не взяли в руки карандаши, когда у нас есть возможность не только не отстать, но и опередить противника.

3

Согласившись с этими доводами, бросим на стол еще одно возражение против использования шпионов: 99,99% всей информации сегодня содержится в интернете. Не так ли?

Так!

Зачем же тогда нужны шпионы?

Ответ прост: если 99,99% всей существующей в мире информации содержится в интернете, значит, 0,01% информации в интернете не содержится. Сколько бы информации

ни выкладывали в Сеть, всегда останется нечто такое, что не зафиксировано ни в каких документах, ни на каких носителях. А если и зафиксировано, то в Сеть ни при каких обстоятельствах не попадет.

Самого главного никто никогда в Сеть не выложит.

Агентурная разведка существует именно для того, чтобы добыть эти несчастные доли процента, ибо это самая важная, самая ценная, самая скрываемая и оберегаемая информация, по своей ценности превосходящая все то, что можно отыскать в источниках открытых, полузакрытых и даже закрытых, но закрытых недостаточно надежно.

Современный мир стремительно меняется. Он становится все более сложным. Совсем недавно, во второй половине XX века, существовали две мировые системы: одна во главе с Соединенными Штатами Америки, другая — во главе с Советским Союзом. Шпионы Запада добывали секреты Востока, шпионы Востока добывали секреты Запада. Грубо говоря, это и все.

Сегодня мир распался на множество самостоятельных государств или групп государств, отношения между которыми не всегда братские и добрососедские.

И потому шпионы никогда без работы не останутся.

Зачем нужна военная разведка

1

Каждое уважающее себя государство имеет как минимум две независимые друг от друга секретные службы. Классические примеры: СД и Абвер в гитлеровской Германии, КГБ и ГРУ в Советском Союзе.

Иногда в одном государстве секретных служб бывает и больше. У товарища Сталина, к примеру, на заключительном этапе Второй мировой войны одновременно действовали:

- НКВД (Народный комиссариат внутренних дел),
- НКГБ (Народный комиссариат государственной безопасности),
- ГРУ НКО (Главное разведывательное управление Народного комиссариата обороны),
- РУ ГШ (Разведывательное управление Генерального штаба),
- РУ ГМШ ВМФ (Разведывательное управление Главного морского штаба Военно-Морского Флота),
- ГУКР «СМЕРШ» НКО (Главное управление контрразведки Народного комиссариата обороны),

- УКР «СМЕРШ» НКВМФ (Управление контрразведки Народного комиссариата Военно-Морского Флота),
- ОКР «СМЕРШ» ЦШПД (Отдел контрразведки Центрального штаба партизанского движения),
- ОКР «СМЕРШ» НКВД (Отдел контрразведки Народного комиссариата внутренних дел).

И пусть меня простят, если я кого-то пропустил.

Все эти секретные службы были независимы друг от друга. Даже ОКР «СМЕРШ» НКВД был независим от НКВД, хотя формально входил в его состав и являлся, опять же формально, его органической частью.

Помимо этой великолепной девятки у товарища Сталина была личная разведка, руководящий орган которой был прикрыт скромной неприметной вывеской — Особый сектор Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) — ОС ЦК ВКП(б).

2

Вот и возникает вопрос: зачем одному государству столько секретных служб?

Ответ первый и самый простой: дабы не возникла монополия.

Поясняю на примере.

В 1930-х годах в Советском Союзе действовали две очень мощные секретные службы — НКВД и Разведупр (Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии).

В те славные времена товарищ Сталин регулярно и весьма тщательно чистил весь государственный аппарат, в том числе (и прежде всего) НКВД и Красную Армию.

Главным чистильщиком с конца 1936 года был глава НКВД Ежов Николай Иванович. О размахе его работы может свидетельствовать такой факт. В 1935 году в НКВД были

установлены специальные звания. Званию Маршала Советского Союза соответствовало звание Генерального комиссара государственной безопасности, генеральским званиям соответствовали звания комиссаров государственной безопасности 1-го, 2-го и 3-го рангов. Всего звания комиссаров государственной безопасности (включая звание Генерального комиссара) в то время носил 41 человек. Ежовскую чистку не пережили 39 из них: трое покончили жизнь самоубийством, один сбежал за рубеж, один был отравлен по приказу Сталина, остальные 34 расстреляны.

Это самый верхний уровень. На всех нижестоящих уровнях происходило то же самое.

Красную Армию, Генеральный штаб Красной Армии, а особенно Разведывательное управление Генерального штаба товарищ Ежов чистил регулярно и еще более тщательно.

И вот после очередного очищения товарищ Ежов, ставший к тому моменту новым Генеральным комиссаром государственной безопасности, вдруг сообразил, что военной разведкой некому управлять — всех перестреляли. И Ежов, недолго думая, принял руководство военной разведкой на себя.

С первых лет советской власти в стране был установлен такой порядок: каждое утро тайная полиция представляла вождям один лист с докладом о важнейших событиях в стране и мире. Точно такой же лист представляла и военная разведка.

Вопрос: а если за прошедшие сутки важных событий в стране и в мире случилось много, как все уместить на одном листе? И что делать, если вдруг все тихо и мирно, если за прошедшие сутки ни в стране, ни в мире не случилось ничего достойного внимания кремлевских вождей?

Ответ все тот же: один лист!

Это как «Последние известия» по Всесоюзному радио в 22:00 по московскому времени. Много новостей или их во-

все нет, информационная программа все равно продолжалась 25 минут, и еще пять минут — про погоду.

Чтобы воспринимать глубину пространства, надо иметь как минимум два глаза. Товарищ Сталин смотрел на мир одновременно (как минимум) двумя глазами. Каждое утро (а вставал Сталин поздно, ибо ночами работал) вождь получал два совершенно секретных доклада: один — от чекистов из НКВД, другой — от военной разведки.

Чекисты не знали, что докладывает военная разведка, а военная разведка не знала, что докладывают чекисты. Понятно, что и смотрели на мир эти две сверхмощные структуры со своих колоколен. То, что было важно для чекистов, могло вообще не интересовать военную разведку, а то, что интересовало военную разведку, могло казаться чепухой для чекистов. Конечно, к ряду вопросов интерес проявляли обе организации, порой высказывая диаметрально противоположные суждения. Именно в этом и заключался смысл установленной системы: на сталинский стол ложились доклады от наблюдателей, которые смотрели на мир с разных точек.

Однажды товарищ Сталин прочитал лист с докладом НКВД, под которым стояла подпись товарища Ежова, и другой лист от военной разведки, под которым стояла подпись того же товарища Ежова.

Оценим чрезвычайную важность случившегося: решения принимал Сталин, но принимал на основании информации, которую поставлял Ежов, и только Ежов! То есть в конечном итоге решения Сталина предопределял Ежов. Доложит одно — будут одни решения, доложит другое — будут другие решения.

Сталин проморгал момент образования монополии.

Товарищ Сталин тут же решительно, по-сталински, положение исправил. Военную разведку товарищ Ежов возглавлял ровно два дня.

Оценив опасность сложившейся ситуации, Сталин решительно вывел военную разведку из-под контроля тайной полиции. Ежову было категорически запрещено вмешиваться в ее дела. С этого, собственно, и началось падение Ежова. Вскоре он был отстранен от руководства НКВД, переведен на другую работу, затем арестован, тайно осужден и расстрелян.

Монополия губительна в любом деле. На тайных фронтах невидимой войны монополия не просто губительна — она смертельно опасна и для страны, и для ее вождей.

3

Есть и другие, не менее важные причины, по которым государство имеет одновременно несколько секретных служб. Одна из важнейших состоит в том, что разведка и контрразведка — два совершенно разных вида деятельности. Объясню разницу на примере. Кто-то грабит банки, кто-то их защищает от грабежа. И одну, и другую работу выполняют профессионалы высочайшего класса. Работа и тех, и других напрямую связана с банками и их содержимым. Смежные профессии, можно сказать.

Чтобы добиться успеха, грабители должны четко понимать психологию охранников, знать их методы работы, оружие, тактику.

Охранники, соответственно, должны глубоко изучать повадки грабителей, их нравы, приемы действий.

У грабителей и охранников общего много, и все же они очень разные. Именно так дела обстоят в разведке и контрразведке. Одно дело, когда наш человек в логове врага добывает секреты супостата, и совсем другое, когда наш человек защищает секреты своей страны от вражеских разведок.

Разница в их деятельности колоссальная — начиная с подбора кандидатов, их проверки и подготовки и заканчивая способами управления их повседневной деятельностью.

Но самая главная причина, по которой в любом государстве есть как минимум две секретные службы, заключается в том, что одна служба решить все задачи не способна. Две небольших службы способны, а одна, пусть даже гигантская, наделенная чрезвычайными полномочиями и неограниченными средствами, не способна в принципе.

Объясняю на примере.

7 ноября 1917 года власть в России захватили коммунисты. Они решили строить жизнь по-новому. Ради этого распустили армию, разогнали полицию, сокрушили весь государственный аппарат, ликвидировав министерства, попутно отменив звания министров и все другие звания и ранги, включая воинские, дипломатические, научные, отменив законы, уставы, ордена, погоны, уравнив всех в единое стадо.

Вскоре, правда сообразили, что кто-то вместо министров должен управлять государством. И тогда ввели должности народных комиссаров, вместо министерств — народные комиссариаты, вместо Председателя Совета Министров назначили Председателя Совета Народных Комиссаров. Вместо ненавистой тайной полиции коммунисты учредили Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем — ЧК. Власть ЧК была поистине безграничной; средства, которыми распоряжались чекисты, были колоссальными, а полномочия, как и следует из названия, — чрезвычайными.

ЧК (затем ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД и так далее) приняла на себя множество обязанностей: охрана вождей, государственных учреждений, средств связи и транспорта, обеспечение государственного аппарата связью, в том числе шифрованной, борьба со спекуляцией, дезертирством, венерическими заболеваниями, детской беспризорностью, воровством, бандитизмом, взяточничеством, расхищением

государственной собственности, самогоноварением, контрабандой, хулиганством, проституцией. Чекисты охраняли границы, давили восстания и мятежи, душили гидру контрреволюции беспощадным террором, охраняли тюрьмы и концлагеря, сами вели следствие, сами судили, сами выносили приговоры и сами приводили их в исполнение. Они решали еще уйму самых разнообразных задач, главными из которых были разведка и контрразведка.

А в стране бушевала Гражданская война, и на первом ее этапе коммунисты особых успехов не достигли. В ходе Первой мировой войны коммунисты разложили армию России антивоенной пропагандой, а, захватив власть, армию распустили. Им не нужна была старая армия, которая существовала ради защиты страны и покорения соседних государств. Им была нужна новая армия — армия мировой революции. Ее так и называли — Красная Армия. В этом названии присутствует только идеологическая составляющая: красный цвет — цвет крови, пролитой борцами за народное счастье, цвет коммунизма. В названии Красной Армии начисто отсутствовали какие-либо указания на национальную, государственную или географическую принадлежность. Она создавалась как армия покорения всего мира, торжества коммунизма в глобальном масштабе.

Но в первый год своего существования Красная Армия выдающихся результатов не добилась. Было много на то причин. Самая главная: это была слепая армия. У нее не было собственной разведки. Разведку в интересах Красной Армии вели чекисты. Ничего хорошего у них, понятно, не получалось и получить не могло.

5

Представьте себя в кресле председателя уездной Чрезвычайной комиссии — УЧК:

*Вот председатель Учека,
Вся в перстнях грязная рука,
Ремни повсюду, на бедре
Висит револьвер в кобуре,
И видно, что карманы брюк
Еще вмещают пару штук.
Звезда на шапке, на груди,
Влачится шашка позади.
А над костюмом злая рожа
Напоминает без конца
С большой дороги молодца.*

(Каплин П. В. Карл Маркс. Поэма.
Рукопись поэмы изъята у автора
при аресте. Автор расстрелян.)

Пропаганда рисовала защитников коммунизма рыцарями без страха и упрека, с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками. Но в ЧК ринулась вся уголовная нечисть страны. Руки у этих проходимцев по большей части были грязными, что было подмечено и воспето в народном эпосе. Дорвавшись до ничем не ограниченной и никем не контролируемой власти, блатная чекистская братия под флагом красного террора творила все, что ей нравилось, руководствуясь пролетарским правосознанием и революционной необходимостью.

У председателей уездных, городских, губернских, войсковых, продовольственных, транспортных и всяких прочих чрезвычайных комиссий было множество дел: контрреволюцию вынюхивать, ловить попов, проституток и бывших офицеров, расстреливать заложников, конфисковать церковные и всякие прочие ценности, осуществлять продовольственную диктатуру, то есть изымать все продовольствие, никому не позволяя провозить хлеб в города, торговать продовольствием или обменивать его на ка-

кие-то вещи, ибо только рабоче-крестьянская власть имела право распределять продовольствие по своему усмотрению и только среди тех, кто ее поддерживал, а остальные пусть сдохнут.

Много у любого председателя ЧК работы. А тут еще явился командир дивизии Красной Армии и просит сведения о том, сколько у врагов в данном районе пушек и пулеметов, сколько штыков и сколько сабель, где у врагов силы сосредоточены, где штабы, где батареи, сколько у них снарядов, сколько патронов, каковы их планы и намерения.

А чекисту все это глубоко безразлично. Но даже если бы он и горел желанием в первую очередь выполнять заявки Красной Армии, то вряд ли смог бы. Он же не военный, он гаубицу от пушки не отличает, а эскадрон от батальона.

Красная Армия вела войну сразу по всему периметру страны, от Белого моря до Черного, от Балтийского до Японского, от Архангельска до Одессы, от Либавы до Бухары и Тифлиса, от Варшавы до Хабаровска и Владивостока. Контроль над действиями противника должен быть непрерывным, сведения должны быть точными, полными, достоверными, и поступать они должны своевременно. Где вчера был противник, там его больше нет, где его не было вчера, там он сегодня есть. Использовать вчерашние разведывательные данные не просто опасно, но смертельно опасно — это все равно что принимать лекарства, срок годности которых истек лет десять назад.

6

В начале Гражданской войны Красная Армия несла огромные потери. Любому нормальному человеку было ясно, где зарыта самая главная собака.

Любой штаб (батальона, полка, бригады, дивизии, корпуса и так до самого верха) — это мозг. Разведка — глаза и уши.

Теперь представьте огромного дядьку на ринге. Мозг его работает вполне сносно. Но дядя глуховат и совершенно слеп. Он героически выдерживает скуловоротные и зубодробительные удары врага, но сам молотит кулаками пустоту, ибо врага не видит. А кто-то другой, надрываясь, ему с галерки орет: чуток правее! Теперь чуть выше ударь! Уклонись! Уклонись, тебе говорят!левой!левой! Пониже двинь!

Именно в таком положении огромного слепого бойца оказалась Красная Армия в первый год своего существования. Своей разведки она не имела. Сведения о противнике поступали от чекистов, а эти ребята с перстнями на грязных руках не отличались особой грамотностью как в общем плане, так и в чисто военном. Да и забот им своих хватало.

Кремлевским вождям требовалась не просто победа, но победа в мировом масштабе. А Красная Армия была не способна не то что захватить весь мир, но даже покорить собственную страну. Вожди реагировали быстро и решительно: расстреливали командиров от взводных и ротных до командующих фронтами включительно, обвиняя их во вредительстве и предательстве. Но лучше от этого не становилось.

Вожди пытались вникнуть в причины провалов: в чем же дело?

Чекисты бодро рапортовали: сведения исправно поставляем!

Командиры Красной Армии отвечали: недостаточно!

Командиры были правы: на войне сведений о противнике недостаточно *всегда!*

Представим себя на командном пункте дивизии. День клонится к закату. Бой утих. Потери огромные. Боевая задача не выполнена. Появляются обвешанные оружием товарищи в черных кожаных куртках — те самые, с перстнями на грязных руках. Начинается разбор.

Первый вопрос командиру дивизии: в чем причина поражения?

Ответ: недостаток разведывательных данных.

Вопрос: какой такой недостаток? Мы же сообщили, какая дивизия белых стоит перед вами, кто ею командует, сколько в ней пушек и пулеметов, сколько штыков и сколько сабель.

Ответ: все так, но кроме этого нужно знать точное расположение огневых батарей, наличие осколочно-фугасных снарядов, шрапнели и картечи на каждой батарее. Этого вы мне не сообщили. Расположение их полков я знал, но где расположен каждый батальон в тех полках? И кто теми батальонами командует? И планов вражеских я вовсе не знал. Что замышлял командир вражеской дивизии? Он готовил оборону или наступление? И если наступление, то когда именно и на каком направлении?

Командира дивизии Красной Армии за проявленную настырность можно расстрелять. Но что от этого изменится? Поставим нового командира, и он начнет задавать те же вопросы. Задавать он их может тысячами. И будет прав: ему действительно не хватало сведений о том, сколько запасено овса и подков для вражеских лошадей. А ведь это сведения исключительной важности: если нечем лошадей кормить, значит, и к крупному наступлению враги не готовы.

7

Командиры Красной Армии весьма скоро сообразили, что от товарищей с холодными головами и горячими сердцами ждать помощи не приходится. Потому, не дожидаясь чекистской пули в затылок и никого не спрашивая, каждый командир полка, бригады или дивизии создавал собственную разведку и кое-как поставленные задачи решал. Вперед и на фланги он высылал дозоры и разъезды, устанавливал круглосуточное наблюдение за противником (а по ночам — еще и подслушивание), отправлял в тыл противника груп-

пы проворных бойцов для захвата пленных, которых допрашивал с пристрастием. Добытые сведения фиксировал в особой тетради и на карте, а при отсутствии оных — на листочке.

Каждый командир добывал сведения для себя и на основе их анализа принимал решения. Сведений много, но они мелкими осколками разбросаны по множеству штабов, от батальонов до фронтов включительно. Кроме того, сведения, хотя и скудные, поступали от всевозможных чрезвычайных комиссий. Но общую картину сложить было некому. Потому не было и блистательных побед стратегического масштаба.

Долго упирались кремлевские вожди. Очень им не хотелось давать армии собственную секретную службу. Но жизнь заставила.

Решение было принято простое и единственно возможное: *в вопросах добывания и обработки сведений о противнике поставить армию на самообеспечение*. Если командирам батальонов, полков, дивизий и всем вышестоящим военачальникам не хватает сведений о противнике, то пусть они в этом и будут виноваты! Если всей Красной Армии не хватает сведений о противнике, то в этом пусть будет виновата сама Красная Армия!

То есть: каждый командир от взвода, роты и выше обязан сам организовать разведку в своих интересах, сам ею руководить, сам отвечать за результаты ее работы.

Так и было заведено.

Резидентура

1

Советская военная разведка имела за рубежом три типа боевых структур:

- Резидентура. Это могла быть резидентура под прикрытием (РПП), агентурная резидентура или нелегальная резидентура.
- Агентурная группа.
- Отдельно действующий агент, не связанный с резидентурой или агентурной группой.

Резидентура под прикрытием всегда находилась за высокими стенами посольства, а посольство было защищено не только стенами и вооруженной охраной, но и дипломатической неприкосновенностью. Потому РПП часто называли дипломатической резидентурой. Это более точное, хотя и неофициальное название.

Территория посольства является территорией той страны, чей флаг развевается над посольством. То есть, находясь в посольстве США в Москве, вы находитесь в Соединенных Штатах Америки. Находясь в советском посольстве в Вашингтоне, вы находились в Советском Союзе. Нападение на

посольство, равно как и на любого дипломата даже самого низкого ранга, означает нападение на страну, которую он представляет. Со всеми вытекающими последствиями.

Представим себе, что мы установили дипломатические отношения с каким-то вновь возникшим государством, купили в его столице кусок земли, огородили его и подняли на мачте государственный флаг. В посольстве, как минимум, должны быть резиденция посла, подразделение охраны, резидентура КГБ, резидентура ГРУ и референтура.

Референтура — это особо защищенная часть посольства с броневой дверью и круглосуточной вооруженной охраной внутри. Там находились три шифровальные комнаты: посла, КГБ, ГРУ. В каждой из них были свои шифровальщики, свои шифры и свои средства связи с Москвой.

Теоретически минимальный состав РПП ГРУ — два человека, резидент и шифровальщик. Если же брать по максимуму — это резидент, зам резидента по нелегалам, зам по информации, один или несколько замов по добыванию, добывающие офицеры, группа шифровальщиков, финансист, группа радиоперехвата (техническая служба), технический состав, водители и другой вспомогательный персонал.

Советская колония за границей делилась на три части: «чистые» сотрудники советских зарубежных учреждений (дипломаты МИДа во главе с послом, корреспонденты средств массовой информации, зарубежные представители различных советских организаций — Министерства внешней торговли, ТАСС, Аэрофлота, «Интуриста», торгового флота и других, не являвшиеся офицерами ГРУ и КГБ) и резидентуры ГРУ и КГБ под прикрытием. Минимальный состав представителей КГБ и Министерства иностранных дел был таким же, как и минимальный состав РПП ГРУ, то есть теоретически советское посольство в какой-нибудь очень маленькой стране могло состоять из шести человек — три дипломата (посол и два резидента) и три шифровальщика.

Каждое из трех этих «отделений» советской колонии имело свою систему шифрования, собственный автономный канал связи с Москвой и собственное начальство в Москве — в МИДе, КГБ или ГРУ.

Все трения между ними улаживались только в Центральном Комитете партии, который действовал по принципу «разделяй и властвуй» и был заинтересован в том, чтобы отношения между эти тремя организациями оставались напряженными. Центральный Комитет мог отозвать любого посла или резидента, он выступал верховным арбитром при улаживании любых разногласий, и он же решал, какое количество сотрудников может иметь в конкретном посольстве каждая из трех организаций. Последнее решение было непростой задачей, так как, с одной стороны, оно не должно было оскорбить КГБ, обеспечивавшее безопасность посольства, с другой стороны, оно должно устраивать ГРУ, без работы которого Советская Армия пришла бы в упадок, а советская промышленность перестала бы получать доступ к новейшим технологиям, и, с третьей стороны, оно должно было приемлемым для «чистых дипломатов», которые должны присутствовать в посольстве в достаточном количестве, чтобы служить хорошей ширмой для работы офицеров первых двух организаций.

Последнее обстоятельство объясняет, почему советские посольства, консульства, торгпредства и прочие зарубежные учреждения так быстро росли и множились. По мере развития резидентуры резидент получал нескольких заместителей вместо одного. Увеличивалось количество шифровальщиков. Создавались отдельные группы — группа ТС, оперативно-техническая группа, группа радиоперехвата. Росло число офицеров, непосредственно занятых вербовкой агентов и работой с ними. В очень больших резидентурах ГРУ (например, в Нью-Йорке) могли работать от 70 до 80 офицеров. В резидентурах среднего размера (например,

в Риме) работали от 30 до 40 офицеров. Все офицеры делились на три категории — добывающие офицеры, оперативно-технический персонал и технический персонал. Первые были прямо заняты вербовкой агентов и работой с ними, к ним относился сам резидент, его заместители и простые добывающие офицеры. Оперативно-технический персонал — это те офицеры, которые участвовали в процессе добывания разведывательной информации, но не имели личных контактов ни с агентами, ни даже с иностранцами в целом — шифровальщики, офицеры оперативно-технической группы, операторы группы ТС и группы радиоперехвата. К техническому персоналу относились водители, охрана и финансисты.

В каждой резидентуре советской военной разведки, как в мафии, внешние звания, должности, награды роли не играли. Только фактическая работа офицера в резидентуре и ее результаты имели значение. Официально человек мог быть военным атташе или помощником военного атташе, но за броневой дверью резидентуры независимо от официальной должности и звания он был простым добывающим офицером, заместителем резидента или резидентом. Кроме того, добывающие офицеры неофициально делились на «варягов» и «борзых» — первые успешно добывали ценную информацию, вторые их «обеспечивали», то есть работали на подхвате.

В повседневной жизни человек, не посвященный в тайны советской военной разведки, видел лишь то, что хотело показать ему ГРУ. Резидент мог иметь очень низкий дипломатический ранг или занимать в посольстве одну из самых низких должностей, но это не мешало ему на каждом совещании устраивать разнос военному атташе — даже если на людях он носил за этим атташе его портфель или был его шофером. Заместитель резидента, второй человек в резидентуре, мог быть подполковником и при этом командовать

офицерами в звании полковников — он был лучшим, и поэтому ГРУ дало ему все полномочия приказывать старшим по званию.

«Чистый» персонал посольства обычно не различал офицеров КГБ и ГРУ и презрительно называл и тех, и других «дикарями», «варварами», «варягами» или «соседями». Некоторые более просвещенные сотрудники посольства — например, сам посол, «чистые» дипломаты высокого ранга и просто наблюдательные люди — понимали разницу между этими двумя организациями, называя офицеров КГБ «ближними соседями» (они везде совали свой нос и интересовались повседневной жизнью каждого человека в колонии), а офицеров ГРУ, не проявлявших абсолютно никакого интереса к другим обитателям колонии, — «дальними соседями».

Резидентура ГРУ под прикрытием жила своей жизнью и работала в полной изоляции. Здесь работала наименьшая часть советской колонии. Обычно в советских колониях до 40 процентов людей относились к категории «чистых» (конечно, большинство из них в той или иной форме сотрудничали с КГБ или с ГРУ, но не были офицерами разведки). До 40–45 процентов персонала колонии были офицерами КГБ и только 15–20 процентов (в редких случаях — до 25 процентов) являлись офицерами ГРУ. Это, впрочем, не означало, что резидентура ГРУ имела меньше разведывательных возможностей, чем резидентура КГБ. Большая часть офицеров резидентуры КГБ была занята контрразведкой и обеспечением безопасности — последнее заключалось в основном в сборе компрометирующих материалов на «чистых» сотрудников посольства, включая посла, и на собственных коллег из КГБ, имевших контакты с иностранцами, — и лишь небольшая часть офицеров резидентуры КГБ (в самом лучшем случае — половина) работала против иностранцев. ГРУ, напротив, использовала для работы против иностранцев всю мощь своей резидентуры.

Резидентуры под прикрытием были разделены на две категории.

Резидентура первой категории была крупной структурой; на должность резидента находился генерал-майор или контр-адмирал и даже генерал-лейтенант или вице-адмирал. (На эту должность могли назначить и перспективного полковника, который в случае успешной работы получал генеральское звание.) Выше я уже упоминал вице-адмирала Бекренева, занимавшего должность резидента ГРУ в Вашингтоне.

Резидентура второй категории была структурой поменьше; возглавлявший ее резидент имел звание полковника или капитана 1-го ранга.

Как правило, в каждой стране была одна РПП ГРУ. В редких случаях таких резидентур было две: например, в Париже — резидентура первой категории, в Марселе — второй. Обе резидентуры были совершенно независимы друг от друга; их работу координировали только из Москвы.

Только в двух странах мира существовали сразу две РПП ГРУ первой категории — в США (Вашингтон и Нью-Йорк) и Швейцарии (Женева и Берн).

В небольших странах Африки могла существовать одна РПП ГРУ второй категории сразу на две или три страны.

В некоторых случаях часть резидентуры под прикрытием могла постоянно работать в другом городе под руководством одного из заместителей резидента. Так было, например, в Голландии, где группа офицеров из резидентуры в Гааге постоянно работала в Амстердаме. Такое разделение усложняло работу, но любой провал в одной из этих частей не затронул бы работу другой. Везде, где возможно, ГРУ создавало новые, самостоятельные резидентуры. Для создания новой резидентуры были нужны две вещи: действующее со-

ветское дипломатическое представительство (посольство, консульство, военный атташат, военная или дипломатическая миссия, постоянная миссия в ООН) и наличие там радиостанции для прямой связи с Москвой. Везде, где есть первое и второе, ГРУ могло в кратчайшие сроки создать новую компактную резидентуру из двух человек, которая впоследствии разрасталась.

3

Каждая дипломатическая резидентура Главного разведывательного управления была своего рода ГРУ в миниатюре, и каждая в отдельности работала против всего мира. Боевые задачи никогда не распределялись *между* резидентурами (например, одному резиденту — выкрасть планы обороны черноморских проливов, другому — раскрыть секрет брони легких британских крейсеров, третьему — уточнить сведения о производстве германских танков, четвертому — достать чертежи 460-мм орудия для новейших японских линкоров типа «Ямато»); каждая дипломатическая резидентура ГРУ и в Британии, и в США, и в Японии, и в Гондурасе получала *все* боевые задачи в полном объеме: и проливы, и танки, и пушки, и броня, и крейсера, и линкоры.

Но и это не все. Каждый добывающий офицер независимо от всех остальных тоже работал против всего мира. Если ты работаешь в Австралии, и у тебя появилась возможность добыть секреты Люксембурга — добывай! Тебе спасибо скажут. Кстати, в Люксембурге крутятся большие деньги, а раз так, то и секретов там много.

Если резидентура находится в Бразилии, то ее добывающие офицеры могли вербовать американцев, немцев, швейцарцев, японцев и всех прочих. Только местных, бразильцев, лучше не трогать. Незачем местную контрразведку лишний раз тревожить. А если в Бразилии ты встретился с канадцем

и о чем-то с ним потолковал, то местной полиции это глубоко безразлично.

Если резидентура в Аргентине, вербуй на здоровье все тех же американцев, немцев, швейцарцев и бразильцев, но к местным сеньорам и сеньоритам с вербовочными предложениями без большой нужды не приставай.

4

В том, что каждая резидентура независимо от других работала против всего мира, был глубокий смысл.

Во-первых, это придавало всей системе потрясающую устойчивость. 24 сентября 1971 года Великобритания выдворила одновременно 105 (сто пять!) советских дипломатов и других официальных представителей — говорят, что это были резидентуры КГБ и ГРУ в полном составе. Удар страшный, однако вовсе не смертельный. Против Великобритании (как и против всех остальных потенциальных противников) работали не только и не столько те ребята, которые находились в Лондоне, но и все остальные, работавшие по всему миру, от Оттавы до Катманду. Выгнали тех, кто находился в Лондоне, а мы информацию по Британии получали через Малайзию, Новую Зеландию, Японию и многие другие страны.

Во-вторых, такая система постановки задач, когда не только каждая резидентура, но и каждый добывающий офицер независимо от всех остальных работал против всего мира, позволяла добывать интересующую ГРУ информацию гораздо быстрее. Создавалась атмосфера конкуренции: задача ставилась всем сразу — а ну, кто быстрее? Мужики, кому очень хочется должностей, званий и орденов?

В-третьих, это позволяло контролировать качество добываемой информации и без труда выявлять дэзу. Один и тот же материал мог поступить из разных источников. Один

источник сообщает одно, другой с другого конца света по тому же вопросу сообщает нечто противоположное. Следовательно, один из них ошибается либо сознательно врет. Может быть, врут оба, только по-разному.

Конкретные задачи в ГРУ тоже ставились, но достаточно редко. Пример: уже упомянутая выше американская атомная бомба. Надо было во что бы то ни стало достать технологию ее производства, и все остальное меркло в сравнении с этой целью. Потому самым толковым добывающим офицерам, самым опытным резидентам — задача прямая, конкретная, предельно четкая: давай чертежи, давай документы! Вот деньги сколько хочешь, вот наши ученые товарищи самого высшего ранга, они проконсультируют, на пальцах объяснят, что им надо.

5

Через резидентуры проходили тысячи добывающих офицеров, и подавляющее большинство из них так навсегда и оставалось в этом статусе. Только самые успешные из добывающих офицеров могли стать заместителями резидента. И только самые способные из заместителей резидентов могли стать резидентами. Это могло случиться только в третьей или даже в четвертой зарубежной командировке.

Успешная карьера добывающего офицера ГРУ могла выглядеть так: первая зарубежная командировка в роли добывающего с выдающимся результатом, возвращение в Москву и работа в одном из управлений, вторая зарубежная командировка уже в должности заместителя резидента с мощным результатом, снова возвращение в Москву и несколько лет работы на руководящих постах, затем третья зарубежная командировка, куда офицер отправлялся уже для работы в должности резидента.

Формально подчиняясь начальнику добывающего на-

правления ГРУ, которое вело агентурную разведку в стране нахождения резидентуры, резидент в силу исключительной важности его положения имел право и техническую возможность, минуя непосредственного начальника, обратиться к любому вышестоящему руководителю, вплоть до начальника ГРУ, и даже в отдел административных органов ЦК КПСС на правах члена партии (Устав КПСС закреплял за каждым членом партии право в исключительных случаях обращаться в любые партийные инстанции).

Резидент обладал практически неограниченной властью над своими подчиненными. Любого из них, включая своих заместителей, он мог отправить в Москву, не объясняя причин своего решения.

Скажу больше. В голливудских фильмах Джеймс Бонд представлен как агент с лицензией на убийство — то есть с правом убивать по своему усмотрению. Такое право было предоставлено всем резидентам ГРУ. Если резидентуре, ее офицерам, агентам или операциям угрожала опасность, и убийство в сложившейся ситуации было наиболее целесообразным решением, то резидент был обязан принять такое решение. Ничего необычного или сенсационного в этом не было. Вспомните, что каждому часовому на посту предоставлено право применять оружие, хотя он всего лишь рядовой, а под его охраной всего лишь продовольственный или вещевой склад.

Резидент обычно находился внутри посольства и редко выходил за его пределы. Придаться к нему было практически невозможно. Обычно в качестве прикрытия он имел очень высокий дипломатический ранг — например, был советником 1-го или 2-го класса, — а в ряде случаев мог даже получить ранг чрезвычайного и полномочного посланника, то есть ранг, предшествующий рангу чрезвычайного и полномочного посла. Резидент также мог прикрываться должностью военного дипломата.

Жена — находка для шпиона

1

На Первый и Второй факультеты Военно-дипломатической академии принимали только женатых. На Третьем факультете наличие жены не было обязательным, ибо разведчику предстояло работать внутри Советского Союза или на территории покоренных стран.

Иногда ГРУ выжидало: есть кандидат на стратегический уровень, да вот беда — холостой. Ладно, подождем. Если через пару лет не женится, заберем на Третий факультет.

А тот парень служил, будучи в полной уверенности, что семья — это обуза, что молодость офицерскую надо отдать службе, а жениться следует только после того, как чего-то в жизни достиг, никак не раньше тридцати. И откуда ему было знать, что кто-то за ним внимательно наблюдает и чего-то от него ждет!

Но вот однажды, еще до двадцати пяти, он встречал свою единственную. Об этом те, кому положено, сообщали куда следует. И молодую пару вызывали в Москву.

Надо подчеркнуть особо: в ГРУ принимали не его одного. Принимали их обоих, пару. Если у мужа все складывалось отлично, но с женой что-то было не в порядке, пару переводили на один из более низких уровней разведки, а то

и вообще исключали из нее. Например, если уже во время учебы у жены возникали какие-то проблемы со здоровьем (повышенное давление или еще что-нибудь), то мужа переводили на Третий факультет, и с этого момента состояние здоровья жены на его службу больше не влияло.

Разумеется, что квартиры тех, кто учился на Первом и Втором факультетах, прослушивались. Это не афишировалось, но и не отрицалось. Наши семейные тайны для тех, кому нужно, тайнами не являлись — это становилось нам понятно из разговоров с замполитом, начальником курса, начальником факультета и другими ответственными товарищами: им были известны такие детали нашей личной жизни, о которых могли знать только мы и наши жены.

Как бы ни сложились отношения в паре, какими бы прекрасными они ни были, никому не удавалось избежать семейных конфликтов — такова жизнь. И тут свое слово говорили психологи. Скандал скандалу рознь. Милые бранятся — только тешатся. Внимательная прослушка и тщательный анализ давали ответ на вопрос: это у них серьезная грызня, или тешатся. Если конфликты были серьезными, пару «снимали с дистанции».

В супружеской паре нет и не может быть равенства. Верховодит всегда кто-то один. Если выяснялось, что главной семьи является жена, — а выяснялось это быстро, — то такая пара считалась непригодной для прохождения службы на этом уровне разведки. Правда, случалось такое редко, ибо этот вопрос внимательно изучался еще на этапе предварительного отбора. Если выяснялось, что в семье верховодила жена, ГРУ мгновенно теряло к такой паре интерес. Если у пары к моменту выпуска мужа из Военно-дипломатической академии по каким-то причинам не было детей, то дальше Восточной Германии такая пара не уезжала.

Интересно, что в Первом главном управлении КГБ вопросу подбора жен уделялось гораздо меньше внимания.

Доходило до того, что люди жили в браке десять, пятнадцать или двадцать лет, а потом разводились. Такая динамика развития отношений, безусловно, сказывалась на качестве работы, да и сама по себе была тревожным признаком психологического неблагополучия каждого из членов пары в отдельности. Трудно сказать, куда смотрели психологи КГБ. Неужели изначально не могли определить, что пара неустойчива? Неужели не могли отсеять таких людей в ходе отбора и подготовки?

На нижних этажах советской военной разведки разводы случались, как и везде. Но только не на самом верхнем уровне. Здесь неустойчивые пары целенаправленно выявляли и беспощадно от них избавлялись. Если пара дошла до выпуска с Первого факультета Военно-дипломатической академии, это было своеобразной гарантией качества отношений: можно было сказать наверняка, что их брак не закончится разводом.

2

Подготовка жен офицеров ГРУ была основательной. Прежде всего нашим боевым подругам — тем, которые потомков произвести еще не успели, а таких в силу возраста и специфики работы было большинство — объясняли, что Родина ждет от них потомства. Дети укрепляют семью, а семье разведчика требуется повышенный запас прочности. Потому, Валя (Маша, Таня и так далее), забудь обо всем и займись эти самым важным вопросом.

Когда потомок появлялся на свет и подрастал месяцев до четырех, молодой маме ласково советовали отдать потомка бабушке, а самой серьезно взяться за учебу.

Главным предметом, который преподавали женам офицеров ГРУ (после марксистско-ленинской философии, конечно), был ВСР — военная стратегическая разведка. Де-

вочкам, особенно тем, кто пришел не с нижних этажей разведки, надо было объяснить, куда они попали и в чем будет заключаться их служба Родине. Им рассказывали, зачем нужна агентура и как ее вербовать. Их учили выявлять слежку, выходить к тайникам, закладывать материалы и изымать их, ставить и проверять графические сигналы. Для них устраивали практику — побродить по Москве под слежкой демонстративной и под слежкой тайной, а потом еще и под смешанной. Им объясняли, как вести себя в случае провокации или ареста.

Подготовка проводилась прямо на квартирах. Молодой семье давали трехкомнатную. По советским меркам трехкомнатная квартира на семью из двух человек (потомок большую часть времени воспитывался у бабушки) — невиданная роскошь. Объясняли: третья комната — не ваша. Можете ее использовать, но в определенные дни мы тут будем проводить занятия. Собирались в такой квартире 5–7 подружек с общей судьбой, хозяйка ставила на стол чай с вареньем, приходил руководитель Владимир Иванович или Пётр Николаевич и рассказывает поучительные истории. После теории — практика где-нибудь в районе Речного вокзала или в Серебряном бору. Никаких экзаменов, только дружеские беседы, которые давали представление о том, кто усвоил материал, а кому надо дать дополнительную подготовку.

Среди других предметов — изучение страны, в которой предстоит работать, агентурная психология, оперативная техника, дипломатический этикет. Все проходило как бы неформально, без оценок и без выдачи дипломов по окончании обучения, однако обучение было очень серьезным. Цель этой подготовки заключалась еще и том, чтобы основательно изучить наших боевых подруг и составить исчерпывающий психологический портрет каждой из них.

Ряд предметов жены изучали самостоятельно, в том числе иностранный язык, стенографию, вождение автома-

шины. На это выделялись деньги: иди и запишись на курсы, Родина все оплатит.

Воинских званий на этом уровне разведки жены не имели. Если на нижних этажах военной разведки жена имела сержантское или офицерское звание, то при зачислении мужа на Первый или Второй факультет Военно-дипломатической академии жену переводили в запас.

3

Перед выездом пары в зарубежную командировку боевую подругу в обязательном порядке вызывали в стеклянное здание на Хорошёвке. С ней беседовали, потом выносили решение.

И вот молодая пара с двухлетней дочкой на руках (а дочка маму не узнает, просится к бабушке) приезжает во враждебную капиталистическую страну. Муж-разведчик приступает к работе, а резидент вызывает жену, обстоятельно беседует с ней и выносит решение о том, какую работу данной боевой подруге можно поручить.

Работы много. Прежде всего на ТС и на посту радиоперехвата. Местная полиция и контрразведка о чем-то болтают в эфире, а наши боевые подруги слушают их, не перебивая. Слушают днем и ночью.

Количество должностей в каждом посольстве ограничено. Держать целую группу офицеров на ТС никто не позволит. Потому те жены, у которых дети подросли, работали в прослушке. Техники за броневой дверью резидентуры много, и очень даже разной, работы хватало всем.

Итак, вызывал мудрый резидент молодую маму и решал, как поступить.

Должен сказать чистую правду: не все резиденты были злодеями. Зачастую резидент жену прибывшего офицера к повседневной работе в резидентуре не привлекал, а го-

ворил: занимайся семьей, воспитывай дочку, неплохо бы и второго ребенка завести. Твоя обязанность в настоящий момент такая: муж каждое утро должен быть готов к выполнению любого задания партии и правительства — накормлен, вычищен, наглажен, отправлен на работу с поцелуем и добрыми пожеланиями. Работа у него тяжелая, не мне тебе, голубушка, объяснять. А поздней ночью, когда домой вернется слегка в подпитии, злой и страшный, — не пилить, расспросами не досаждать, кровь не пить и нервы ему не мотать — они у него и так на пределе. Если где и выпил, так это во славу Родины и по заданию коммунистической партии. Не беспокойся, он под присмотром, у меня не забалуёт.

4

Проходило немного времени, и молодая мама втягивалась в работу. Выехали в горы отдохнуть. Муж машину ведет, по сторонам поглядывает. Она тоже поглядывает в зеркальце, якобы губы подкрасить. На коленях у нее может быть блокнотик с бумагой особой, быстростороаемой. Она номерки некоторых машин примечает и записывает.

Он: вроде на хвосте никто не сидел.

Она: и на мой взгляд никто не сидел.

Приехали в горы, нашли красивую полянку, вытащили вещи из багажника, костерок развели, она в сторону отошла, одеяло уронила и тут же подняла. Потом у костра его расстелила, разложила закуску, вместе посмеялись, на гитаре побренчали, спели ровно столько песен, сколько в плане записано. И поехали домой.

Одеяло она роняла не зря. Уронила одеяло, а подняла одеяло и камушек, который там почему-то лежал. По дороге домой заехали в посольство — узнать, какой фильм вечером будет, заодно и отовариться. Магазины в посольствах были роскошные. Потому как Венская конвенция 1815 года запре-

щает дипломатов зарубежных стран облагать какими-либо налогами и акцизами. Если водочку–колбаску–икорочку налогами не облагать, они такими дешевыми будут! И качество отменное.

А в Москву летит шифровка: материал через тайник ШЖ-163-76 принят.

И боевой подруге в личном деле еще один плюстик рисуют.

5

Долго ли, коротко ли, появляется в семье второй ребенок. Жена рожает, а служба идет.

Шифровка из Москвы: подобрать графический сигнал, который нужно будет проверять длительное время каждый день с 19:00 до 19:40. Кто этот сигнал будет ставить и что он означает, нашему брату знать не положено. Задание вроде бы пустяковое — пока не вникнешь.

Итак, добывающий офицер каждый день до глубокой ночи где-то промышлял, а тут вдруг должен остепенился-перековался и каждый вечер просто гулять. А контрразведка его маршруты на карту наносит.

У него два варианта, и оба плохие. Если он каждый день по одному маршруту бродит, словно кот ученый, то это настораживает. Если он каждый день по разным маршрутам бродит, а они все в какой-то точке пересекаются, то за этой точкой установят наблюдение.

Точек пересечения маршрутов может быть несколько: одна — главная, остальные — чтобы сбить со следа. Но и это не выход. Если вражеские контрразведчики что-то заподозрили, они возьмут под контроль не только эти точки, но и весь район.

Головоломка офицеру: как же такой сигнал подобрать и как его потом контролировать?

Подумал он, да и докладывает заместителю резидента по нелегалам: район — парк напротив моего дома, место — небольшой белый монумент, сигнал — горизонтальная черта пять-десять сантиметров губной помадой красного цвета на уровне пояса. Зам описание сигнала утверждает, и оно уходит в Москву.

Проходит немного времени, поступает шифровка: к проверке сигнала приступить с такого-то числа.

Приступаем. На операцию выходит боевая подруга с детской коляской, с дочкой четырех лет и с сыном в возрасте двух месяцев. Каждый день — по одному маршруту с небольшими отклонениями. Она и до этого по тому маршруту, по аллеям того чудесного парка гуляла. И дальше там гулять будет. И ни в чем ее не уличишь! И заподозрить ее ни в чем нельзя!

Проходит день, и два, и десять. Гуляет она с детьми и в дождь, и в град. Соседи восхищаются: надо же, какая мама дисциплинированная! А она и вправду такая. В Советской Армии к порядку приучена.

И вот однажды, вернувшись с прогулки, поднимает она телефонную трубку и звонит в посольство: Машу дайте! И выговаривает Маше, что давно с мужем в гости не заходила. Маша оправдывается, отвечает, что зайдет обязательно. И очень скоро.

А в Москву летит шифровка: сигнал ШЖ-205-76 принят.

Время идет, а она все так же возит колясочку по тому же маршруту. А здание, где она живет, огромное и роскошное. И живут в нем дипломаты разных стран. У них тоже есть жены, и тоже с колясочками. Ой, а у вас мальчик или девочка? Какая пухленькая! А вы откуда? Ой, как интересно!

И заводит советская мама дружбу с вражеской мамочкой, мило ей улыбаясь. А чтобы прикрыть контакт, заводит дружбу еще с десятком мамаш, гуляющих с такими же колясочками.

Потом ту вражескую мамочку и ее мужа-дипломата знакомит со своим мужем, приглашает в гости.

А там — разговоры за жизнь, по душам.

И выпивка с закусточкой.

И всегда можно по-человечески вникнуть в проблемы соседей.

И предложить помощь.

А через некоторое время приходит в резидентуру шифровка: лейтенанта запаса такую-то восстановить в кадрах Вооруженных Сил СССР, присвоить очередное воинское звание старшего лейтенанта.

1

В советской военной стратегической разведке *агентом* назывался завербованный иностранец. Гражданин СССР, работавший на советскую стратегическую военную разведку, агентом не считался — он был либо офицером-разведчиком (в том числе нелегалом, то есть работавшим под глубоким прикрытием), либо привлеченным.

Работает, например, некий чистый дипломат в советском посольстве, имеет хорошие возможности для вербовки агентуры, интересные контакты с иностранцами или доступ к интересной информации. Добывающие офицеры ГРУ проводили с ним работу: беседовали, предлагали посотрудничать — негласно, разумеется. Насильно никого не тянули: шпионаж — дело добровольное. Чистому дипломату объясняли, что он вообще ничем не рискует, но помочь военной разведке может, и за это ждут его бочки варенья и корзины печенья. Выгода привлеченного заключалась в том, что в случае успешного сотрудничества он мог рассчитывать на содействие в продвижении по службе. «Вот закончится твоя командировка, — говорили ему, — вернешься ты в Москву, и мы можем замолвить за тебя словечко в Министерстве иностранных дел, чтобы тебе повысили дипломатический

ранг с третьего секретаря до второго. А когда будет решаться вопрос о твоей новой зарубежной командировке, мы можем замолвить за тебя словечко в Центральном Комитете.»

Если привлеченный давал согласие, резидентура сообщала об этом в ГРУ. ГРУ сообщало об этом в ЦК КПСС: данного товарища «застолбили». После этого КГБ не имело права использовать его даже в роли стукача. В некоторых посольствах гэбисты пробовали всех чистых дипломатов делать своими привлеченными только ради того, чтобы не отдавать их под контроль ГРУ и «застолбить» возможность использовать в будущем каждого из них. За это они получали нагоняй. Из ЦК приходил запрос: привлекли сто дипломатов — извольте отчитаться об их достижениях. Нет достижений? Получайте по шее! И новый приказ: привлекайте только тех, кто действительно будет на вас работать, а другим дипломатам не мешайте работать на ГРУ!

И все же в целом КГБ, предпочитавший таскать каштаны из огня чужими руками, гораздо активнее пользовался услугами привлеченных сотрудников. В ГРУ, напротив, руководствовались тем, что машину, жену или агента нельзя доверять даже лучшему другу (подробнее об этом я расскажу в одной из следующих глав), и потому использовали привлеченных скорее в виде исключения. Обычно в советском посольстве, консульстве или торговом представительстве очень сложно было найти человека, который не имел бы никаких связей со спецслужбами: из каждых десяти «чистых» сотрудников семь могли сотрудничать с КГБ, один — с ГРУ, и только двое оставались полностью «чистыми». Эти двое были или полными идиотами, или детьми крупных партийных функционеров, которых нельзя было склонить к сотрудничеству со спецслужбами на за какие коврижки.

Итак, ГРУ привлекло дипломата, КГБ было об этом проинформировано и больше к данному товарищу не приставало. Привлеченный начинал оказывать услуги офицерам ГРУ.

Он действительно ничем не рисковал. От него требовалось немного: встретил интересного иностранца — расскажи нам о нем: кто такой, что пьет, чем закусывает, какие у него интересы, какие проблемы. Мы тебе денежку дадим, чтобы ты его в ресторан сводил. А потом, через некоторое время, мы с этим иностранцем организуем встречу, а тебя, чистый дипломат, обо всем этом попросим забыть.

На тайниковую операцию привлеченного дипломата никогда не посылали: в его руках не должны были оказаться шпионские материалы. А вот проверить сигнал графический — это пожалуйста: гуляй себе по улице, никого не трогай, по сторонам поглядывай.

2

Теперь от привлеченных советских граждан переходим к агентуре, то есть к завербованным иностранцам.

Вся агентура делилась на основную и обеспечивающую.

Основная агентура делилась на добывающую (источники) и боевую.

Добывающая агентура — это те самые люди, которые были прямо связаны с похищением секретных документов и образцов. Тут все было просто — именно так, как пишут в шпионских романах. При этом необязательно вербовать, например, высокопоставленного офицера министерства обороны страны вероятного противника, если можно было завербовать его секретаря, — ГРУ всегда старалось иметь в качестве источников информации таких людей, которые занимали относительно невысокие «вспомогательные» должности (имея при этом доступ к нужной информации), а не их начальников. Особый интерес для ГРУ представляли те, кто занимался обработкой секретных документов — машинистки, делопроизводители, наборщики, шифровальщики, дипломатические курьеры, операторы ЭВМ, связисты,

чертежники и другой технический персонал. Привлечь к сотрудничеству ученого, занимавшегося разработкой новейшего оружия, было гораздо сложнее, чем его секретаршу, снимавшую копии с его документов.

В отличие от агентуры добывающей, о наличии которой знали все и о подвигах которой написано множество книг и статей, *боевая агентура* ГРУ (то есть агентура специального назначения — СпН) была одной из самых больших тайн ГРУ; скрывался даже сам факт ее существования. Почитайте книжки про СпН — никаких упоминаний о боевой агентуре ГРУ вы в них не найдете. Ах, а почему же?

А потому, что это те люди, которых принято называть террористами.

ГРУ готовило бойцов в боевую агентуру СпН в Одесском высшем общевойсковом командном училище. В 1965 году его разделили на два училища: советские курсанты были переведены в Киев, где было развернуто Киевское высшее общевойсковое командное училище, а зарубежные борцы за народное счастье остались учиться в Одессе.

Боевая агентура СпН делилась на два уровня — стратегический и оперативный.

Стратегическая агентура СпН состояла под прямым контролем ГРУ. Эти ребята в джунглях Африки и Центральной Америки воевали за национальную независимость, за мир и демократию, за социализм и прочие подобные химеры. В случае необходимости их можно было привлечь к проведению террористических актов за пределами обычных «зон обитания». Иногда таких агентов вербовали в криминальной среде — сначала для выполнения разовых заданий (например, заказных убийств), а затем, со временем, обучали проведению диверсий и террористических операций. Советская стратегическая военная разведка нечасто нуждалась в таких специалистах; в основном их вербовали органы оперативной военной разведки.